

В.В. Малышев

За ширмой масонов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

В11 **В.В. Малышев**
За ширмой масонов / В.В. Малышев – М.: Книга по Требованию, 2013. –
96 с.

ISBN 978-5-458-46888-6

Книга рассказывает о скандале вокруг тайной масонской ложи "П-2", которая стоит за многими актами террора и политическими убийствами в Италии. Автор подчеркивает связь масонской ложи с ЦРУ США, показывает, как, опираясь на неофашистов, террористов разных мастей и мафию, масоны готовили в стране правый переворот.

ISBN 978-5-458-46888-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ре над ювелирным магазином, происходили странные вещи. Ведь в этом доме помещалась штаб-квартира тайной масонской ложи «П-2». Той самой ложи, вокруг которой весной 1981 года вспыхнул и до сих пор продолжает бушевать на Апеннинах небывалый политический скандал.

В бурной истории послевоенной Италии этот скандал был самым крупным. И по числу замешанных в нем лиц, и по их весу в обществе, и по его последствиям. Под его ударами было вынуждено уйти в отставку правительство христианского демократа Арнальдо Форлани; именно этот скандал с необычайной остротой обнаружил самые отвратительные черты, гнилость и порочность всей системы власти, созданной буржуазным обществом, вскрыл новые факты грубого вмешательства США во внутренние дела Италии.

Что же происходило за наглухо закрытыми ставнями особняка на виа Кондотти? Почему и откуда всплыли вдруг масоны? Кому и для чего вздумалось доставать пересыпанные нафталином забвения черные балахоны и белые фартуки «вольных каменщиков»? Почему, наконец, скандал вокруг итальянской ложи «П-2» вызвал такой оглушительный резонанс во всем мире?

Черное на черном

Дождливой осенью 1979 года я купил на книжном развале площади Эзедра новый роман Леонардо Шаши. Небольшой аккуратный томик издательства «Эйнауди». Хмурый небритый продавец тщательно завернул книгу в оберточную бумагу и заклеил еще «скотчем» — прозрачной клейкой лентой. Перепрыгивая через лужи, я вернулся в припаркованную неподалеку машину и, сорвав обертку, раскрыл книгу.

Помнится, ее начало поразило меня. «В этом году в сельской местности, — писал Шаша, — часто встречаются чудовищ. Некий пастух, крестьянин и одна женщина видели нечто вроде огромной обезьяны-шимпанзе, очень черной и косматой. Обезьяна приближалась к ним, а потом убегала. Мно-

гие крестьяне видели «биддину» — водяную змею, которая, однако, прекрасно себя чувствует и на выжженной солнцем земле. Туловище этой змеи толщиной в руку, длина составляет два метра, а голова защищена крепким панцирем. Об этой легендарной твари много говорили еще в дни моего детства, но никто тогда ее не видел. Теперь же ее встречают многие. Кроме того, часто попадаются «гуицине» — быстрые, как стрелы, и очень ядовитые морские гадюки. В результате какой-то дьявольской метаморфозы они рождаются в воде из конского волоса, выпавшего из гривы и хвоста лошади... Мне кажется, что наступает эпоха чудовищ и призраков. Это неизбежно, ибо «сон разума рождает чудовищ...».

Смеркалось. Я захлопнул книгу, включил зажигание и поехал домой. То есть хотел поехать домой, а попал в «пробку». Возле виа Национале бурлил людской водоворот. Группа молодых людей, сбившись в кучу, агрессивно размахивала флагами. По надписям на кусках материи я понял, что это громилы из левацкой группировки «аутономия операйя», или, как их называют, «автономисты». Некоторые из парней свернули флаги, и древки превратились в увесистые дубины. На мостовой чадно горели сваленные в кучу автопокрышки.

Выезд на виа Национале перегораживала цепь карабинеров в угольно-черной форме. Вместо фуражек на них были каски, а в руках большие щиты из пластика. Из люка стоящего тут же полицейского броневедомства торчала фигура в похожем на ватник пуленепробиваемом жилете и кастрюлеобразном шлеме с узкой прорезью для глаз. Откуда-то из живота у полицейского торчало длинное ружье с белым набалдашником на конце — граната со слезоточивым газом. В этой экипировке он походил на космического пришельца, спустившегося на грешную землю, чтобы установить на ней свои жестокие законы.

Спрятавшийся за цепью карабинеров офицер хрипло прокричал что-то в мегафон, башня броневедомства повернулась, «пришелец» направил пикет в сторону демонстрантов. Оставляя белый

шлейф, граната пролетела над кучкой «автономистов» и шлепнулась в толпу зевая на тротуаре, которая тут же окуталась клубами ядовитого дыма. Из толпы слышались крики ужаса. Несколько человек, прорвав цепь карабинеров, бежали, спасаясь от удушливого газа. За ними, гремя щитами, бросились карабинеры.

На мгновение я увидел их совсем близко. Разгоряченные, искаженные яростью молодые лица, разинутые в крике рты. Они пытались достать бегущих толстыми резиновыми дубинками. Кто-то из бежавших споткнулся и упал лицом на асфальт. Тотчас вокруг завертелся водоворот черных паучьих мундиров, замелькали дубинки, слышались глухие удары. Из толпы леваков треснуло несколько револьверных выстрелов. Цепь полиции смешалась, освобождая улицу. В прореху устремились застрывшие автомобили...

Шаша назвал свою книгу «Черное на черном» и сам расшифровал название: «Это очень итальянская книга. Она написана черными чернилами на черной странице нашей действительности». Окружающее кажется автору настолько мрачным, что коллективная воля людей, человеческий разум оказываются, как думает Шаша, парализованными. Пользуясь этим, из своих темных нор выползают свирепые чудовища. Эти чудовища — аллегория современной итальянской жизни. Это распадение социальных отношений, моральных устоев, деградация общественных отношений, быта, разъедаемых страшной, еще более страшной, чем летучие мыши с человеческими головами на офортах Гойи, язвой терроризма.

Впрочем, я не собираюсь рассказывать сейчас ни о новой книге Шаши, ни о том, как события реальной жизни преломились в современной итальянской литературе. У меня другая задача. Мой рассказ — рассказ о чудовищах. Вернее, об одном из монстров черного террора, которого мрачные силы реакции выпустили на улицы итальянских городов.

В книге историка-коммуниста Мауро Галлени «Доклад о терроризме» приводится поражающая воображение цифра: с 1959 года по 1980 год на

Апеннинах было совершено более 12 тысяч террористических актов, в результате которых убито около 400 человек и более 4,5 тысячи ранено. Дело дошло до того, что итальянцы исчисляли свою историю последних лет по наиболее громким террористическим актам. 1969 год — год взрыва бомбы в сельскохозяйственном банке Милана, 1974 год — год взрыва пассажирского экспресса «Италикус» и бойни на площади Лоджа в Брешии, 1980 год — год взрыва железнодорожного вокзала в Болонье и т. д.

О причинах «террористического бума» на Апеннинах, да и в других странах Запада, писали много. Он был вызван общим обострением кризиса капиталистической системы, что привело к резкому ухудшению положения всех слоев населения и особенно молодежи. «Но кризис общества, — как вполне справедливо пишет М. Галлени, — сам по себе не является «фабрикой терроризма». Он способствует ему, поскольку приводит к потере ориентиров, порождает неверие в демократическую борьбу масс, ведет к отчаянию, способствует возникновению корпоративных тенденций, которые часто находят выражение в бунтарских выходах. Терроризм... рождается и действует «внутри» кризиса, но его «мотор» находится за его пределами, кризис стараются обострить и использовать для подрыва демократической системы».

Не случайно терроризм круто пошел вверх в 70-х годах. Именно в те годы в Италии наметилось общее колебание, подъем рабочего и молодежного движения, обсуждался вопрос об объединении трех крупнейших профсоюзных конфедераций. Именно в этот момент была запущена в ход «стратегия напряженности» — взрывы бомб, политические убийства, поджоги, бандитские налеты на помещения демократических партий. Цель этой стратегии состояла в том, чтобы до смерти напугать мелкую и среднюю буржуазию, подорвать республиканские институты, создать в стране обстановку хаоса и насилия и добиться, таким образом, прихода к власти «сильного правительства» правой ориентации.

Мне довелось жить в Риме с 1973 по 1980 год и быть невольным свидетелем постепенного развертывания в стране «стратегии напряженности». Как это было? Стички молодежи с полицией, вроде той, что была на площади Эзерда, гулкие взрывы бомб в ночной тишине, едкие облака слезоточивого газа, выползающие из узких переулков, дерзкие надписи «красных бригад» на стенах древних палаццо, телевизионные передачи, заполненные репортажами о похоронах жертв терроризма...

Однажды вечером позвонили в отделение ТАСС, где я работал. Хриплый незнакомый голос предупредил: «Здесь «красные бригады». Мы заложили у вас бомбу, через 24 часа она взорвется». Вызванные полицейские долго искали взрывчатку, но ничего не нашли.

В другой раз по телефону уже никто не звонил. Бомбу взорвали без предупреждения во дворе. От стены соседнего дома откололся большой кусок штукатурки, вылетели стекла, треснула толстая входная дверь из литого стекла. Никто не пострадал, но кто-то из соседей испугался и переехал в другое место, родители перестали выпускать вечерами детей гулять во двор, несмотря на то, что там постоянно дежурил Фернандо — молчаливый портье из южан.

Многое в Риме менялось под жутким прессом террора. Полицейские стали носить пуленепробиваемые жилеты, вместо ржавых винтовок образца первой мировой войны им выдали автоматы. Около здания парламента установили бронированные башни с амбразурами для пулеметов.

«Римляне меняют образ жизни», — писал еженедельник «Эпока», публикуя фотографии вооруженных до зубов полицейских и опустевших по вечерам улиц. Заметно поредела вечерняя толпа даже там, где плюют на политику и думают только об увеселениях, — на виа Венето, цитадели «сладкой жизни». Завсегдатаи модного «Кафе де Парі» перебрались за толстые двери частных клубов, оборудованных в подвалах ночных баров. «Вроде бы не атомная война, а мы уже забрались в бункер», — иронизировала в те дни одна из римских газет.

Я поначалу снимал квартиру довольно далеко от римского «офиса» ТАСС, в районе вокзала Тибуртино. Жутко было, надо признаться, возвращаться домой после вечерней смены. Оживленная днем виале делле Провинче, по которой мне надо было пройти, с наступлением темноты превращалась в каменную пустыню. Накрепко заперты толстые двери парадных, витрины и окна первых этажей наглухо закрыты металлическими жалюзи. 9 часов вечера, а вокруг — ни одной живой души! Все спрятались по домам или несутся мимо на автомобилях, которые, сколько ни кричи, никогда не остановятся.

Вот открытые двери бара — хозяин обязан держать их открытыми до 11 часов вечера, иначе лицензию отберут, — но и там пусто, голо, неудобно. Блестит никель стойки, за которой мертвенно-бледное то ли от страха, то ли от света люминесцентных ламп лицо хозяина. Кое-где на втором этаже открытые окна — там уже безопасно — светятся голубым светом включенного телевизора. Работа — телевизор — сон. Сон — работа — телевизор. И так каждый день...

Когда выпущенный на улицы монстр терроризма разгуливает по городу, людям в нем нет места. В центре, правда, полно иностранных туристов, которые наивно полагают, что происходящие в Италии события их не касаются. Кое-кто из них впоследствии жестоко поплатился за свою беспечность. Под развалинами взорванного неонацистами вокзала в Болонье погибло и было изувечено немало приехавших в Италию на каникулы иностранцев. Немало беспечных путешественников сгорело и в экспрессе «Италикус».

Помнится, западногерманский журнал «Шпигель», предупреждая своих читателей, что теперь ездить в Италию стало опасно, поместил на обложке рисунок: на тарелку со спагетти брошен дымящийся черный пистолет. Итальянский журнал «Панорама» не преминул ответить обложкой в том же стиле: граната на блюде баварских сосисок. Намек был ясен — ФРГ тоже не избавлена от язвы терроризма.

Конечно, во всем этом есть элемент гипербо-

лы, преувеличения. Невозможно запугать целую страну, целый народ. И этого в Италии у организаторов «стратегии напряженности» не получилось: провалились планы правых путчей, не удалось развалить профсоюзы и ослабить левые партии. На происки реакции народ, демократические силы ответили сплочением рядов, забастовками, решительной борьбой за демократию. Но борьба эта была трудной.

В 60-е годы демократические силы Италии боролись с чудовищем неофашизма, в 70-е появился монстр так называемого «левого» экстремизма, а в самом начале 80-х объявился еще один страшный зверь. Речь идет о «масонах», которые готовили на Апеннинах правый переворот. На черной странице итальянской действительности рядом с черной рубашкой неофашистов и черным пистолетом «левых» экстремистов возник черный капюшон «братьев» из тайной ложи «П-2».

Небывалый скандал

Подпольная деятельность масонской ложи была разоблачена весной 1981 года — в это время я уже вернулся из зарубежной командировки. По этой причине, которую читатели должны признать как уважительную, здесь не будет описаний ни личных бесед с главарями ложи, ни масонских обрядов, на которые ухитрился проникнуть предприимчивый журналист.

Попасть на тайное собрание масонской ложи постороннему лицу так же невозможно, как в Сикстинскую капеллу, когда там «замуровывали» кардиналов для выборов папы римского. Что же касается «личных бесед» с масонами, то они так запрятались, что разыскать их оказывается бесильным даже «Интерпол». Куда уж тут журналисту!

Итальянские репортеры — надо отдать им должное — ухитряются брать интервью и у находящихся в бегах преступников, но у советского журналиста — другая задача. Он — не следователь,

не охотник за сенсацией, он — исследователь. Когда нельзя что-то «пощупать» собственными руками, можно собрать факты, проанализировать их. К тому же моя главная задача — не просто рассказать о масонах и о скандале с ложей «П-2», а разобраться, кто стоял за его кулисами. Кто выкормил и спустил с цепи чудовище в черном масонском балахоне.

Итак, сначала факты, хроника скандала. В марте 1981 года при обыске на вилле «Ванда» в захолустном городке Ареццо полиция обнаружила списки тайной масонской ложи «П-2». Обнаружила, надо сказать, случайно. Искали на вилле, которая принадлежала некоему Личо Джелли — швейному фабриканту, совсем другое. Документы, которые могли бы пролить свет на скандал, связанный с именем приятеля Джелли — прогоревшего банкира Микеле Синдоны. Синдона — это имя мы еще не раз встретим на страницах книги — был замешан в грандиозных финансовых аферах. Подозревали, что на вилле у своего приятеля он запрятал важные бумаги о незаконном экспорте валюты.

Списки какой-то ложи да еще каких-то никому не известных масонов, может быть, и не вызвали бы подозрений — мало ли чудаков на свете! — если бы следователям не пришлось в голову посмотреть их повнимательнее. Оказалось, что в состав «П-2» входили парламентарии, члены правительства, видные государственные чиновники, генералы, начальники спецслужб, промышленники. По итальянской конституции секретные организации в стране запрещены и членами их никак не могут быть государственные служащие, а тем более министры и армейские офицеры.

Кроме того, на вилле в бронированном сейфе Джелли, который, как оказалось, был главой — «почетным мастером» — ложи «П-2», обнаружили также правительственные документы с грифом «секретно», конфиденциальные досье на видных политических деятелей, составленные итальянскими спецслужбами, и многие другие бумаги, которые не должны были выходить за пределы итальянских государственных учреждений. Кто собирал

их и зачем? Чем занималась ложа «П-2»? Тревожных вопросов было много, и следователи незамедлительно передали документы в прокуратуру.

«Бомба» скандала взорвалась 21 мая, когда канцелярия совета министров опубликовала в печати найденный на вилле список — 962 члена (впоследствии выяснилось, что их было гораздо больше) ложи «П-2». Среди прочих были названы имена министра труда Франко Фоски, министра внешней торговли Энрико Манки, политического секретаря социал-демократической партии Пьетро Лонго, заместителя министра обороны Паскуале Бандьеры, генерального секретаря МИД Италии Франческо Мальфатти ди Монтетретто, президента «Конфиндустрии» (объединение итальянских промышленников) Гуидо Карли и многих других «сильных мира сего» на Апеннинах.

«Свои люди» были у «П-2» и среди крупнейших издателей, директоров телевизионных и радиопрограмм, среди журналистов, социологов, виднейших деятелей культуры. В руках ложи оказались, например, влиятельное издательство «Риццоли» и крупнейшая газета Италии «Коррьере делла сера», миланский журнал «Сеттиманале» и профашистский еженедельник «Боргезе». Другими словами, «П-2» была оснащена всем необходимым и для того, чтобы вести пропагандистскую обработку населения.

Скандал получился грандиозный даже для Италии, где скандалами никого не удивишь.

— Кто же нами правит: правительство или тайная масонская ложа? — с возмущением спрашивали итальянцы. Однако замешанные в скандале лица делали отчаянные попытки оправдаться и все отрицали.

— Какие масоны?! Ничего не знаем! — заявляли они. — И вообще, нам непонятно, почему газеты подняли шум. Ложа «П-2» — безобидная культурная организация. «Центр по изучению латинской культуры», а также «Центр по изучению современной истории» (именно под такими вывесками скрывалась ложа).

— Ложа «П-2» была секретной? Ну и что из

этого? Верно, тайные общества в Италии запрещены конституцией, но ведь такова традиция! Массоны всегда действовали тихо, незаметно, вдали от мирской суеты. Они занимались благотворительной деятельностью, иногда собирались вместе, чтобы подискутировать о смысле жизни, о предназначении человека и других масонских материях. Все чинно и пристойно. Культурные люди, культурная организация. К чему весь этот шум, господа?

Однако попытки замять скандал не удались. Находка на вилле «Ванда» и публикация списка 962-х были всего лишь подтверждением того, о чем уже давно предупреждали демократические партии: за ширмой масонской ложи действует могучая тайная организация, преследующая свои, совершенно особые цели. Тот факт, что в ее состав входят члены правительства и многие другие «сильные мира сего», настораживал и требовал самого тщательного расследования.

«Было бы неточным сказать,— писала римская газета «Мессаджери»,— что этот скандал вызвал в стране беспокойство, тревогу и возмущение. Все это напоминает «театр ужасов».

В специальном докладе службы безопасности «П-2» была названа «самым могучим центром незримой власти» на Апеннингах.

Первым ушел в отставку министр юстиции Адольфо Сартти. «Несговорчивыми» оказались поначалу замешанные в скандале генералы и руководители спецслужб. Из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе недвусмысленно дали понять, что «вакуум власти», который бы образовался с уходом со своих постов «масонов», привел бы к серьезным последствиям для положения на южном фланге НАТО. Несмотря на это, на состоявшемся в конце мая специальном заседании замешанные в скандале чины решили «самоустраниться» от исполнения служебных обязанностей, а кое-кто сразу подал в отставку. 169 военных чинов, фигурировавших в списке ложи, отправили в «досрочный отпуск». 26 мая скандал достиг кульминации — подал в отставку и четырехпартийный кабинет во главе с христианским демократом Арнальдо Форлани.

Через день генеральный прокурор Рима Доме-